

Внутри потопа

Репортаж из уходящего под воду Орска, где люди знают, какие «грызуны» уничтожили дамбу

Фото: Анастасия Троянова

14:01, 11 апреля 2024,

Анастасия Троянова

издание «Кедр»*

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Мимо стелы «Я люблю Орск» на площади Гагарина идут надувные лодки и гусеничные машины-амфибии, заполненные людьми. Течение искривляет улыбку на арте-объекте в страдальческую гримасу. Из старой части Орска полным ходом идет эвакуация жителей – вечером 5 апреля паводок на реке Урал, вызванный интенсивным таянием снега, спровоцировал прорыв городской дамбы. В следующие дни укрепление, призванное защищать людей от наводнений, вода пробьет еще не единожды, а масштаб потопа станет рекордным, невиданным ранее в этих краях.

Корреспондентка Анастасия Троянова отправилась в Орск 7 апреля и в тот же день оказалась в эпицентре наводнения в старом городе, отрезанном стихией от «большой земли». Она помогала волонтерам, говорила с теми, кто оказался в пунктах временного размещения, и с теми, кто вышел на митинг в центре города. Жизнь людей на фоне потопа – в ее репортаже.

Этот материал мы выпускаем совместно с экологическим изданием [«Кедр.медиа»](#)*

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН СМИ-ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ-ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР».

Бежать нельзя остаться

Дорогу от площади Гагарина до старого города заполнили воды

Урала — под бурным течением асфальт начинает рассыпаться, а опоры линий электропередач — склоняться к земле. Мы с сотрудниками МЧС и отцом Сергием из храма Преображения Господня везем провизию в отрезанную часть города на машине с говорящим названием «Урал»: в той части Орска все еще есть люди, которых не успели вытащить спасатели, и те, кто пожелал остаться в своих домах добровольно. В старом городе теперь нет электричества, газа, питьевой воды, пропадает связь, а паводок продолжает набирать силу с пугающей скоростью. Вокруг — дома по крышу в воде, нелепо торчащие посреди «моря» автобусные остановки и дорожные знаки, дрейфующие мусорные контейнеры и их содержимое.

Мы подъезжаем к островку суши с провизией от волонтеров — выгружаем из машины канистры с водой и бензином, сухой паек и теплые вещи. Тут спасателей уже ждет группа жителей, готовых отправиться в пункт временного размещения в новой части города — у них минимум вещей и домашние питомцы под мышками, на поводках и в сумках-переносках.

Фото: Анастасия Троянова

Пересаживаюсь в моторную лодку к двум местным волонтерам, которые решили отправиться в старый город на помощь МЧС и застрявшим жителям, провести собственные дома (оба — из затопленной части города) и жилье своих знакомых. Их зовут Павел Марченков и Павел Бутаков, но к концу дня я стану называть их «мои Пашки». Вместе с ними подъезжаем к следующему клочку суши — у старенького одноэтажного домика стоит такая же старенькая машина, наполненная людьми. Вода постепенно подбирается к их двору — осталось всего несколько метров. Все пожилые — мужчина робко берет пакет с провизией из нашей передатки и садится обратно.

Спрашиваю: «Почему не уезжаете?» Отвечает: «Боимся мародеров. А в машину пересели заранее, чтобы успеть отъехать на опушку к храму, когда воды станет совсем много — потоп туда точно не дойдет. Да и отсюда проще наблюдать за домом — вдруг придут воры? Из безопасной части города этого не сделать».

За день сотрудники МЧС вытаскивают из полузатопленных домов более 80 человек. На месте работают специалисты из Москвы, Перми и региональных спасательных служб, даже пожарные.

Фото: Анастасия Троянова

— У людей халатное отношение к эвакуации — после первого прорыва, когда здесь еще не было столько воды, когда стояли автобусы и был централизованный вывоз, на призыв отреагировало порядка 10% жителей старого города, — говорит Константин Бочкарев из 16-й пожарной части Орска. — Сейчас мы вынуждены работать в более сложных условиях адресно, причем к каким-то домам не можем оперативно подъехать из-за засоров.

Случается и такое: звонят, говорят об эвакуации, например, двух человек, мы

приезжаем, а один остается, потому что не хочет бросать дом. Но потом через день-два, замерзнув, оставшись без воды, еды и электричества, этот человек звонит снова и просит его забрать — получается, мы делаем двойную работу.

Фото: Анастасия Троянова

У пожарного не укладывается в голове, как можно рисковать жизнью из-за вещей? Но потом он признается, что понимает — у всех людей разные ценности. Рассуждает: в идеале о пожилых должны заботиться дети, чтобы те влияли на родителей и призывали их спасаться с места бедствия как можно раньше. «Понятное дело, что есть люди — инвалиды и лежащие больные — которые без нашей помощи не смогут эвакуироваться. Основная же часть могла это сделать в первый же день, но

почему-то не сделала», — говорит он.

Фото: Анастасия Троянова

— Вот мне 60 лет, но я за всю жизнь ни разу не видела такой ситуации, — объясняет реакцию жителей Ольга Владимировна, которую эвакуируют с места потопа в пункт временного размещения. — Дома вдоль реки в старом городе традиционно подтапливало, в один аномальный год вода дошла до площади Гагарина, но быстро ушла. Поэтому люди сидят до последнего, думают: «Ну постоит вода полдня и сойдет». Никто к такому просто не готов.

Я и Павлы отправляемся на разведку к их участкам — у Марченкова в доме оставалось три кота. Добраться к нему непросто: повсюду плавают стройматериал, коряги, мусор, обломки и всевозможные вещи, которые еще несколько дней назад были обычными предметами интерьера и садового убранства. По команде Бутакова мы наклоняем головы, чтобы

не задеть электрические провода: так близко они теперь к воде. Дом Марченкова оказывается затоплен под самый чердак — он уже и не надеялся застать котов живыми. Увидев сверкающие глаза Мурки и Мяты из-под черепицы, а затем рыжую морду Васьки на крыше, он не может сдержать слез. Через несколько часов он будет смеяться над собой за это проявление чувств. Я ничего не скажу — только увижу в смехе нотки боли за потерянное жилье. Оказывается, они с женой Натальей только недавно построили дом, на руках — кредит в миллион семьсот тысяч рублей и четверо детей.

Чтобы достать Мяту и Мурку, Паша отдирает черепицу голыми руками и сует всех троих мне в руки: «Будешь отвечать за сохранность». Рыжих держу в охапке, а беспокойную Мурку приходится прятать под куртку в ногах, чтобы не выпрыгнула из лодки.

Фото: Анастасия Троянова

Отвозим котов на сушу. На очереди — дом Бутакова. По пути снимаем на видео состояние домов их знакомых — люди переживают за жилье и хотят понять, насколько плачевно их положение. Сначала нам кажется, что этому Пашке повезло больше: затоплен только подвал, а в рыбацких сапогах можно даже зайти за калитку. Но через пару часов Бутаков, отправившись на свой участок за газовой плиткой и канистрой бензина, не сможет выйти из дома без помощи Марченкова — так быстро прибывает вода.

Павлы. Фото: Анастасия Троянова

В ночь с 7 на 8 апреля воды становится настолько много, что даже сотрудники МЧС начинают сомневаться, смогут ли проехать через затопление: спасатели объявляют, что свой рейс из старого города переносят на следующий день. Дорогу, по которой мы добирались сюда, завалило столбами с электрическими проводами. Другой путь в безопасную часть Орска был недоступен из-за сильного течения. Как назло ночью пошел дождь — успокоился он лишь под утро. Оставшиеся люди собрались на возвышенности у храма Преображения Господня и вокруг него — ночевали в машинах, сухих домах и самой церкви. Спасатели несколько раз за ночь переносили свой пункт — вода продолжала наступать. В палатке МЧС отогревались замерзшие — кого-то доставали из воды, а кто-то ждал спасателей на крыше. Готовили на газовых плитках и кострах. Скидывались едой, водой, сигаретами, чаем, кофе и сахаром, а Пашки постоянно спрашивали, не голодаю ли я — подкармливали конфетами, сухим пайком и хлебом.

Фото: Анастасия Троянова

Ночью читали местные чаты и следили за эвакуацией одних пунктов временного пребывания в другие — вода стала стремительно заходить в новые части города, поэтому жителей экстренно перевозили подальше. Одна из женщин, рассуждая о потопе, сказала: «Ощущение, что у нас не Урал разлился, а океан».

Мы не знали, как долго еще придется сидеть на этом «острове» — информация о прохождении пика паводка была противоречивой. Готовились к худшему — застрять минимум на пару дней, а потому рассчитывали провизию и силы. Но на следующий день вода успокоилась и перестала прибывать так стремительно. Утро было туманным. Воздух пропитался влагой — как и все вокруг, включая нашу одежду и нас самих. Казалось, что сегодня мы целиком состоим из воды. Пейзажи старого города напоминали мрачную картинку из фильма «Сайлент Хилл», но ее разбавлял смех. Люди продолжали шутить, рассказывать байки и подбадривать друг друга — особенно

когда кто-то вновь вспоминал о потерянном имуществе.

Читаю в чате: «Продам дом. Вокруг живописный пруд. Есть гараж для подводной лодки».

— А куда деваться? Живы будем — все отстроим, — говорит Бутаков со вздохом. — Да, жалко, конечно, прибарахлялись-прибарахлялись, и где оно все теперь. Многие убили на свои дома годы работы, вложили в них тонны усилий. Но сейчас главное, что близкие живы.

8 апреля ближе к обеду гусеничные машины-амфибии МЧС вновь стали курсировать из незатопленной части Орска в затопленную и обратно. За эту ночь многие поняли, что надо эвакуироваться.

«Нам бы такого мэра, как Владимир Владимирович»

В понедельник, 8 апреля, несколько сотен пострадавших вышли к Белому дому — так в Орске называют здание городской администрации на Комсомольской площади. Одни — в ярости, другие — в слезах. Плотное ревущее кольцо облепило мэра Василия Козупицу и требует объяснений: почему за два дня до первого прорыва он уверял, что дамба выдержит паводок?

3 апреля Козупица действительно [отрапортовал](#) в своем telegram-канале: «Пообщался с жителями, живущими вблизи Урала. Опасений у людей, что их может затопить, нет. Вспомнили времена, когда Орск переживал половодье в отсутствие дамбы. Тогда паводком топило дома на улице Набережной. Сейчас такой угрозы нет». А утром 5 апреля — за несколько часов до первого прорыва — мэр опубликовал обнадеживающее [сообщение](#): «Вчера полностью обследовали дамбу. Появление воды вблизи тела дамбы является следствием дренирования гидротехнического сооружения, что предусмотрено проектом».

Фото: Анастасия Троянова

«Мы могли подготовиться, если бы вы предупредили», — кричит кто-то из толпы. «Сделайте так, чтобы люди смогли купить квартиры», — отвечают Козупице на его заявление о выплате 100 тысяч рублей в качестве компенсации. Названная главой города сумма лишь раззадоривает и без того бурлящий «котел» — люди не понимают, как на эти деньги восстановить все, что они потеряли. Первоначально чиновники **хотели** платить по 20 тысяч единовременно всем пострадавшим, и от 50 до 100 тысяч тем, кто частично или полностью потерял жилье. Однако после митинга Козупица **обещал** поднять региональные выплаты за утрату жилья в два раза и установил единовременную выплату в 100 тысяч рублей, уточнив, что эти средства — не компенсация за утраченное имущество, а «первоначальная поддержка, чтобы оправиться от беды». Губернатор Оренбургской области Денис Паслер обязался платить по 10 тысяч рублей на съем жилья в течение полугода всем, кто теперь вынужденно снимает квартиру.

Козупица просит жителей подождать схода воды: тогда начнутся работы по оценке ущерба.

Но орчане не верят в честность и прозрачность предстоящего процесса — что будет считаться частичной, а что полной утратой имущества? Поэтому жители надеются на внимание президента к их проблеме — на площади вместе с лозунгами «Позор» и «Уходи» люди также скандируют: «Путин, помоги».

«Только на него одна надежда, он как Бог», — говорит Ольга, которая в этот день вместе с двумя детьми будет ночевать в пункте временного размещения школы № 38. В воскресенье вечером вода стала подходить к ее пятиэтажке на улице Станиславского — пришлось эвакуироваться.

Она спрашивает, будто у меня есть ответ: «А Владимир Владимирович уже знает? Накажут виновных, да? Кто не уследил за этим?» — берет за руку, нижняя губа трясется, как у ребенка перед раскатом плача, глаза блестят.

Говорю: надеюсь, что виновных найдут. Она в ответ: «Надо тут такого мэра ставить, который мог бы все грамотно, хорошо делать, как президент. А наши недотягивают до него. Вот были выборы — я пошла за него голосовать, потому что он везде ездит, все смотрит, все проверяет. Если он сюда приедет — будет в ужасе. Я бы хотела, чтоб он приехал. Встретиться бы с ним, сказать, чтобы он как-то порешал с местным правительством нашим. Да, нам бы такого мэра, как Владимир Владимирович. Понимаю, конечно, что Россия большая, ему везде надо быть, но как бы вот встретиться с Путиным?» Но пока президент визита

в Орск не планирует и не комментирует ситуацию публично.

Полицейские на митинге ведут себя спокойно, лишь изредка требуя от собравшихся не перебивать мэра. «А знаете, почему так? — спрашивает меня таксист Александр.

— У нас не было ни одного задержания, потому что все полицейские местные, там половина пострадавших, им самим интересно, что мэр теперь скажет.

Фото: Анастасия Троянова

На улицы вышли их жены и мамы, так что у нас менты скорее развернутся против власти, чем против народа. У вас в Москве иначе, сразу крутить начинают».

Александр не понимает, почему мэр вообще «еще ходит», и вспоминает прошлые прегрешения Козупицы: пустые обещания отремонтировать школы, разбитые дороги, проблемы с вывозом мусора. В августе 2023 года Козупица **возглавил** антирейтинг глав городов Оренбургской области. «Мы все охереем, если он и теперь не уйдет, его просто обязаны убрать», — рассуждает таксист. Пока же кресло под мэром не зашаталось, в местных чатах предлагают бойкотировать сеть заправок Royal 7, которые, по словам местных, «принадлежат Василию Николаевичу». «Пусть испытывает потери, как и наш народ», — призывают активисты. В самой сети заправок, впрочем, связь с мэром **отвергают**. По данным «Спарк», она принадлежит местному бизнесмену Павлу Нефедьеву, который, по крайней мере де-юре, деловым партнером мэра (также вышедшего из бизнеса) никогда не был.

Причины: от климата до грызунов

Название Орску досталось от реки Орь, которая сливается с Уралом в черте города. Местные шутят, что Орск расшифровывается как «Отдаленный район ссыльных каторжников». В этом есть своя правда — внутри города и его округе находится **много** исправительных учреждений. Меня предупредили: будь начеку даже с милыми бабушками, а то у них «восемь ходок, семь побегов».

Фото: Анастасия Троянова

Это восьмой по площади город России, располагающийся сразу в двух частях света — Европе и Азии. Старый город, практически целиком состоящий из частной застройки, относится к Азии, новый — к Европе. Рассыпавшуюся от паводка дамбу строили в 2014 году после череды наводнений, потратив на это 910 миллионов рублей. Ее основная функция — защищать старый город площадью примерно в 600 гектаров от весеннего половодья.

Строила дамбу компания «Спецстрой» — ее генеральный подрядчик Сергей Комаров, выступая в эфире Первого канала, [заявил](#), что происшествие могли спровоцировать грызуны. По его словам, «хватило бы двух-трехсантиметровой дырочки, чтобы вода

пошла через дамбу».

«И этот бред по федеральным каналам показывают», — говорят люди в старом городе. Утром 5 апреля они обращались в администрацию Орска и жаловались на течь в дамбе еще до того, как ее прорвало. Однако реакции со стороны властей не последовало.

— Я расскажу тебе, но меня уволят, потому что я сама принимала этот звонок, — говорит диспетчер городской службы спасения на анонимных условиях. — 5 апреля в 6 утра поступил звонок о том, что пошла течь. Я сообщила паводковой комиссии Советского района — тут каждый район отвечает за свой участок дамбы (*длина сооружения — 12 километров. — Ред.*). В это время местные жители, чьи дома рядом, сами закидывали ее мешками. В тот же момент начало топить поселки Первомайский, Новоказачий, Малый Кумак, Крыловка — и все это повесили на одну паводковую комиссию. Пока они ехали сюда и думали, как поступить с течью в старом городе, ушло драгоценное время. Для них на первом месте люди — нужно было вытаскивать их из уже затопленных поселков, к нашему укреплению хотели вернуться чуть позже. Все силы спасателей были брошены туда, каждый час они делали замеры воды и круглосуточно дежурили. А тут и дамба «щелкнула» — повысился напор воды, на это же время пришелся и основной сброс с ГЭС. Я не знаю, чья здесь вина — это форс-мажорные обстоятельства и совокупность факторов. Не хватило сил, людей и техники, чтобы вовремя заняться дамбой.

Фото: Анастасия Троянова

По **данным** российского природоохранного проекта «Земля касается каждого», затоплению способствовали нестандартные климатические условия, сложившиеся в этом году. Причина рекордного половодья — аномальное количество осадков и резкое потепление в регионе. Так, среднесуточная температура в Оренбурге выросла с $-1,6$ °C 30 марта до 9 °C 4 апреля. Максимальные дневные температуры подскочили с 1 °C до 16 °C .

Это вызвало интенсивное таяние снега, которого за зиму накопилось очень много — Росгидромет **назвал** зиму 2023/24 самой снежной за несколько последних десятилетий. Осложняет ситуацию промерзший грунт — он не успел оттаять, несмотря на аномально высокие температуры воздуха. Воде попросту

некуда деться — она не успевает впитываться в землю.

Прокуратура Оренбургской области провела проверку и поручила возбудить по факту прорыва дамбы уголовное дело. Как следует из [сообщения](#) ведомства, «уполномоченными органами не были своевременно приняты меры по содержанию гидротехнического сооружения в надлежащем техническом состоянии». Уголовные дела возбуждены по статьям о халатности и нарушении правил безопасности при ведении строительных и иных работ. Местные жители и работники спасательных служб тоже заявляют, что «все эти годы за дамбой никто не ухаживал».

Фото: Анастасия Троянова

Спасение лап утопающих

В затопленной части Орска остается много животных, в частности собак — как бродячих, так и дворовых, которых хозяева отпустили с цепей в момент эвакуации. Спасатели вытаскивают на сушу всех, до кого могут добраться сквозь завалы и кто дается в руки, но некоторые животные от стресса становятся более агрессивными. При мне в машину МЧС заходит алабай и садится на место, заготовленное для лежащего больного, которого только что вывезли из затопленного дома. В итоге человека грузят в другую машину, а чтобы выгнать собаку, машину МЧС приходится раскачивать из стороны в сторону в двенадцать рук.

Спасатели говорят, что пока их силы сосредоточены на спасении людей. Однако уже 8 апреля с ними связались местные зоозащитные организации для того, чтобы наладить отправку найденных животных в приют Новотроицка. Жители организовали чат «потеряшек» — в него выкладывают фотографии найденных в старом городе кошек и собак, показывают тех, кого отвезли в Новотроицк, и ищут им передержки. В самом старом городе спасенных животных подкармливают, из нового города им отправляют корма.

Фото: Анастасия Троянова

С домашним скотом помогают специалисты орской станции по борьбе с болезнями животных. «Сейчас вытаскивали одну корову из воды к церкви, рассказали местным, как за ней ухаживать. Перевели ее в теплое место, растерли спиртом снаружи и дали пол-литра внутрь, чтобы побыстрее справиться с переохлаждением, которое для коров очень губительно», — рассказывает ветврач. Также специалист предупреждает: при потопах всегда есть вероятность возникновения эпидемической вспышки. «Размывает грунт, в том числе скотомогильники. В Орске сейчас затоплена часть кладбищ. Пока обращений не было, но мы уже начинаем работать по профилактическим вакцинациям крупного и мелкого скота в нашем районе, потому что животные продолжают пить воду, которая может быть чем-то заражена».

Пить воду из-под крана в Орске сейчас запрещено — у нескольких жителей из-за ее употребления уже **возникла** кишечная инфекция. В магазинах питьевая вода стала дефицитным товаром. Некоторые жители ездят за город на

родник — к нему уже выстраиваются очереди.

Фото: Анастасия Троянова

ПОД ТЕКСТ

«Никогда так снег не таял!»

Прорыв дамбы в Орске вызвал взрыв чиновничьих оправданий — что только не оказалось виноватым, включая мироздание

- **«Грызуны, проточившие дырочку»**

Директор АО «Спецстрой» — генподрядчика строительства дамбы в Орске — Сергей Комаров в эфире

Первого канала заявил, что причиной прорыва могли стать мыши, которые прогрызли в дамбе дыру.

«И остался только фактор: грызуны, которые могли эту дамбу проточить, и этой 2–3-сантиметровой дырочки хватило бы, чтобы вода пошла через дамбу».

Главный научный сотрудник Института водных проблем РАН Михаил Болгов заявил в комментарии РИА «Новости», что «таких свидетельств (о грызунах. — Ред.) не было. Там, скорее всего, была недостаточная подготовка. <...> Такое впечатление, что забыли выкорчевать лес, может, не вывезли, может, вместе с бревнами засыпали. Чтобы мыши прогрызли дамбу так, что выперло весь грунт со стороны верхнего бьефа в нижний, конечно, сложная история».

Осталось в этой связи вспомнить зловредных бакланов, которые уничтожили крышу на питерской «Газпром Арене»

- **Потепление климата и паводок**

Мэр Орска Василий Козупица в эфире «России-24» заявил, что причиной всему — сильный паводок. «Причина очевидна — это невероятно высокий паводок, у нас самый большой паводок был в 1942 году <...> И вот сейчас тоже такой очень большой поток воды пришел, который не выдержали никакие сооружения, который перелил все, что можно, и превзошел, побил все рекорды», — сказал чиновник.

Ну да, снег никогда не таял — и вот беда какая.

- **Казахстан**

Полпред президента в Уральском федеральном округе Владимир Якушев сообщил, что паводковая ситуация в регионах России в этом году сложилась крайне неблагоприятно в том числе из-за действий соседнего Казахстана. Выступая в телеэфире с рассказом о ситуации в Оренбургской и Курганской областях, полпред высказал мнение, что обстановку усугубил не согласованный с Россией сброс воды с казахстанских водохранилищ. Географическое открытие тут же поддержали националисты из «Царьграда».

Ту мелочь, что реки текут в другую сторону, можно, очевидно, считать несущественным.

- **Все и сразу**

Глава МЧС Куренков совместил вышеописанные версии (за исключением мышей) в одну: «Переувлажнение почвы осенью, ее последующее промерзание зимой, значительные снеготопивые запасы, резкое весеннее потепление и обильные осадки — все это привело к тому, что на территории страны на сегодняшний день подтоплено более 10 тысяч жилых домов», — заявил глава ведомства на заседании правительственной комиссии.

Особняком стоит прокуратура, которая полагает, что прорыв дамбы произошел из-за того, что меры по обслуживанию гидротехнического сооружения были приняты несвоевременно.

Макар СИТКИН

* Минюст России считает «Кедр.медиа» «иностранным агентом».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Лучше не будет, Урал прибывает»](#)

Кризис назревал двое суток, в последние часы — стремительно. На Оренбуржье введен режим ЧС

16:56, 6 апреля 2024, Елена Бердникова